

Глава 71. Лечение движением

Пролуппив с Птичкой мобов до полуночи и прокачав почти целый уровень, глава «Корпуса Призрачного сервера» проснулся на следующий день с первыми лучами солнца. Нет, не оттого, что приспичило в туалет, и не от голода. Просто открыл глаза сам, когда на востоке только-только начинал брезжить рассвет. Глава загнул пальцы, прикидывая, что поспал-то он от силы часа три.

Вот это да, — подумал глава, — теперь я, можно сказать, встаю раньше кур, а ложусь позже их.

Бессонница случилась в его двадцатилетней жизни впервые. Но отсутствие опыта не помешало ему плыть по течению: раз уж проснулся, нечего тратить драгоценное утро. Бегом, парень, бегом!

Раннее утро на исходе лета уже дышало прохладой. Улицы были пустынно, ни машин, лишь изредка попадались прохожие. По обе стороны дороги высились раскидистые лиственные деревья, их сочная зелень, казалось, уходила вместе с дорогой в бесконечность. Фан Чжэн стоял на обочине, глубоко вдыхая свежий воздух. Ему чудилось, что вся накипь неприятностей растворяется в этой утренней тишине, переваривается ею, и в мире остаётся только бескрайняя, прозрачная ясность.

Сам не заметив, как, Фан Чжэн побежал вдоль по дороге.

Сначала было неплохо. Казалось, все клетки организма пришли в движение, прямо как в рекламе какого-то спортивного напитка, где плоский картонный человечек вдруг становится объёмным и прямо-таки пышет жизнью.

Через две минуты быстрый бег сменился бегом средним.

Через пять минут средний бег сменился медленным.

Через десять минут медленный бег сменился лёгкой трусцой.

Через пятнадцать минут он уже просто шёл.

Крупные капли пота градом катились по лицу, большей частью затекая за шиворот и, в конце концов, оставляли на футболке внушительные мокрые пятна. Сердце бешено колотилось в груди, казалось, ещё миг — и оно выпрыгнет наружу. Фан Чжэн, шагая, тяжело и часто дышал,

словно рыба, выброшенная на берег и задыхающаяся без воды. Но даже в таком состоянии умудрялся подбадривать себя: Если при таком раскладе ты всё ещё идёшь, а не садишься отдыхать, значит, Фан Чжэн, ты настоящий мужик!

Подбодрив себя, он горько усмехнулся. И вдруг сам не понял, зачем всё это. При рождении он весил почти четыре кило и с тех пор с ярлыком «толстяк» не расставался никогда. Жир стал его самым верным соратником. Каким он будет, похудев, он даже не представлял, потому что считал это абсолютно невозможным.

Так зачем же он сейчас носится как угорелый? Честно говоря, он и сам не знал. Просто чувствовал, что нужно что-то делать, чтобы выплеснуть накопившееся внутри. А накопилось там всякое: и обида, и злость, и тоска... и боль.

Пот так и не высох до конца. Когда дыхание Фан Чжэна более-менее успокоилось, солнце уже стояло высоко, летний зной вернулся и немилосердно пёк, почти ослепляя. На обочинах там и сям появились лотки с уличной едой. Расторопные хозяева уже вовсю жарили хворост и пекли блины — идиллия, да и только.

Сам не заметив, как, Фан Чжэн забрёл под навес какой-то забегаловки. Тут же подскочила тётка средних лет, предлагая отведать, чего душа пожелает. Фан Чжэн хотел заказать четыре хворостинки и пиалу соевого творога. Он даже количество продумал. Но, покосившись на свой живот, а потом на бурлящее масло в огромной сковороде, вдруг ощутил небывалый прежде отпор собственному аппетиту.

С великим трудом выбравшись из-под навеса, Фан Чжэн чуть не захлебнулся слюной. Но эта маленькая победа в борьбе с самим собой принесла ему неожиданную лёгкость. Пользуясь приливом сил, он накупил на рынке три кило огурцов и два кило помидоров.

Дома он первым делом умял пару огурцов и один помидор и только тогда почувствовал, что голова больше не кружится, дышать легко, а организм насытился влагой. Можно считать, он вернулся к нормальной жизни. С прояснившимся сознанием до него донеслись и звуковые сигналы телефона. На пробежку он его с собой не брал, поэтому теперь с недоумением подошёл к кровати и взял мобильник, лежавший на подушке.

Два пропущенных. Оба от Сюй Ди.

Если бы это было двумя часами ранее, Фан Чжэн, не раздумывая, отбросил бы телефон в сторону. Но сейчас, после тех физических страданий на пробежке, когда и умереть нельзя, и жить невозможно, все эти эмоциональные метания показались ему сущей ерундой. Поэтому он просто перезвонил.

Рингтон не успел прозвучать и до половины, как на том конце сняли трубку. Но заговорили не сразу, а спустя пару секунд, ещё и неуверенно:

— Фан Чжэн?

— Ага, я. Только что выходил, не слышал, — ответил Фан Чжэн, заодно включая компьютер — надо же себя чем-то занять.

— Понятно. — Сюй Ди чувствовал себя ещё более скованно, чем Фан Чжэн. После неловкой паузы он наконец нашёл, что сказать, — Да я, собственно, по делу-то и не звонил. Просто вчера перебрал, и Гоу Сянь сказал, что я тут у тебя буянил. Ты уж извини, если что.

— Ну ты даёшь! — скривился Фан Чжэн. Ему не понравилось это неискреннее извинение. — Ты у меня буянишь не первый и не второй раз. А теперь совесть проснулась? А за прошлые разы кто компенсирует моральный ущерб?

На экране, сменив заставку «Windows», медленно проявился рабочий стол игры «Хуася».

Фан Чжэн, зажав трубку плечом, в тишине, которую хранил Сюй Ди, двойным щелчком запустил игру, ввёл логин и пароль, и загрузился.

— Фан Чжэн, — вдруг без предисловий начал Сюй Ди. — считай, что всё, что я вчера нёс, — псу под хвост. Лады?

Рука Фан Чжэна, державшая мышь, замерла. Спустя долгое мгновение он ответил:

— Лады. Но сначала скажи, с чего это вдруг у тебя хвост зачесался?

Раз уж зашло так далеко, утаивать что-то было бессмысленно, и Сюй Ди выложил всё как на духу:

— Всё этот гад Гоу Сянь. Прицепился, понимаешь, начал спорить. А в споре разве хорошее говорят? Ну я и ляпнул, что он, мол, на панели стоит. А он, сука, заявил, что, мол, зря он вообще со мной связался, что ты в сто раз лучше меня, и что он до сих пор жалеет, что не с тобой тогда сошёлся!

— ...

— Фан Чжэн? Ты там?

— Гоу Сянь, мать твою, я твою бабушку поимею!!!

Только сейчас до Фан Чжэна дошло. Он не просто оказался крайним. Этот гад Гоу Сянь нарочно подставил его под удар!

Объединившись против общего врага, два закадычных друга воссоединились. Телефонный разговор превратился в бесконечную болтовню, где презрение и поношение Гоу Сяня грели душу, как огонь, на котором варится каша.

Но общий враг — это суперклей, а не машина времени. Он может склеить разбитое, но не может стереть трещин. Так что воссоединение это было так себе, чисто символическое.

Повесив трубку, Фан Чжэн почувствовал странную смесь чувств.

Шея и плечи ныли от долгого сидения в неудобной позе. Он принялся делать гимнастику: влево, вправо, вперёд, назад. Пока в личку не влетела знакомая птичка:

[ЛС] ро11у: Собственной персоной?

Фан Чжэн глянул на часы — половина девятого утра. Как-то нетипично.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: А ты угадай ^_^

[ЛС] ро11у: Чего поднялся в такую рань?

А кто разрешал пропускать игру в угадайку?! Опрокидывает стол!!

[ЛС] ро11у: ?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Бегал! Занимаюсь!

[ЛС] ро11у: А, понятно, худеешь. Вокзальный счёл тебя слишком толстым?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Тебе обязательно использовать географические названия как кодовые имена?

[ЛС] ро11у: Во сколько встал-то?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: В пять.

Минута тишины.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Птичка?

[ЛС] ро11у: Ну вот, уже и бессонница? Ты можешь быть ещё никчёмнее?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Дело не только в вокзальном.

[ЛС] ро11у: Ещё что-то?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Эх, короче, невезуха меня настигла.

[ЛС] ро11у: И ты решил выкручиваться, становясь высоким, богатым и красивым?

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: На высокого и богатого я не рассчитываю...

[ЛС] ро11у: Да и на красивого, наверное, тоже шансов маловато.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Вали!!!!!!!!!!!!

[ЛС] ро11у: Хорошо.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: ...

[ЛС] ро11у: Всё, свалил.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: ...

[ЛС] ро11у: Но, вообще, движение полезно. С завтрашнего дня присоединюсь.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Ты можешь дать человеку хоть слово вставить?!

[ЛС] ро11у: Я даю. Но ты только точки ставишь ^_^

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: У меня есть и другие знаки!

[ЛС] ро11у: Знаю. Пять — это рановато. Давай в семь, в самый раз.

[ЛС] Кто лечит — тот и мать: Птичка...

[ЛС] ро11у: Это моя обязанность как зама. Можешь не благодарить, я не тронут. [Обнимашки]

Глава «Корпуса Призрачного сервера» залился горячими слезами. А кто сказал, что он вообще завтра собирался бегать?!

...

То ли благодаря «клин клином вышибают» Птички, то ли ещё чему, но за весь день Фан Чжэн ни разу не вспомнил ни о Сюй Ди, ни о Гоу Сяне. Мысли о Цзян Яне промелькнули пару раз, но быстро сменились воспоминаниями о ядовитых комментариях зама. В семь вечера вся гильдия была в сборе. Кроме Цзян Яна.

Наверное, ещё на работе. — успокаивал себя Фан Чжэн. Но где-то в глубине души предательски стучал молоточек сомнения: А может, он вообще не вернётся?

Остальные члены гильдии, не знавшие подоплёки, всю обсуждали состояние Безумца. Кто говорил про миллион, кто про десять, а кто и про сотню. Фантазия разыгралась не на шутку, чуть ли не до арабского нефтяного принца. «Да отдохни ты уже, чёрт» и «Твою ж мать» в обсуждении не участвовали — эти двое забились на какой-то карте и били мобов. Как только дискуссия в гильдии стихла, из их динамиков донёсся оживлённый трёп:

Твою ж мать:

— Я всё хотел спросить, откуда у тебя эта штука? Хилит просто зверски!

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Э-э... не знаю. Друг раздобыл.

Твою ж мать:

— Ну у тебя и друг! Это ж имба, чистой воды.

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Ох, ну ты загнул. Прямо как будто на эти деньги квартиру можно купить.

Твою ж мать:

— Сто-двести юаней — тоже деньги.

Да отдохни ты уже, чёрт:

— В смысле?

Твою ж мать:

— В том смысле, что эту штуку можно было бы продать за сотню-другую. А он тебе её просто так отдал. Разве это не по-дружески?

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Сто-двести... юаней?!

Твою ж мать:

— А ты что, думала, иен, долларов, рупий или батов?

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Да это же полцены моего аккаунта!

Посвящённый, молча подслушивавший этот разговор, мысленно добавил: «На самом деле все триста...»

А «Да отдохни ты уже, чёрт» всё никак не могла прийти в себя:

— Ну как так? Почему одно оружие столько стоит?

Твою ж мать:

— Редкость же! В подземельях шмотки выпадают о-о-очень нечасто. Понимаешь, это ж труд, человеческий фактор. Да и не в деньгах дело. Такое и за деньги не всегда купишь.

Да отдохни ты уже, чёрт: ...

Твою ж мать:

— Ты в подземелья ходила?

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Один раз. На зомби-нациста Си-си-лэ ходили.

Твою ж мать:

— Из босса, что-нибудь выпало?

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Не-а.

Твою ж мать:

— Ну, ещё раза четыре-пять сходишь, может, и выпадет.

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Но в одно и то же подземелье можно только раз в день заходить. Значит, чтобы выбить шмотку, надо неделю туда ходить?

Твою ж мать:

— Это в лучшем случае, если повезёт. А если, как я, десять раз сходишь — и всё впустую, то одни слёзы.

Посвящённый, молча слушая, вздохнул: «До чего же горькое прозрение...»

Да отдохни ты уже, чёрт:

— А тебе сколько времени понадобилось, чтобы собрать всю экипировку?

Твою ж мать:

— Да я сам и не собирал. Всё, что сейчас на мне, куплено. Свойства так себе, но сойдёт. Мне, если честно, не особо важно. Шмотки не так важны, главное — техника!

Да отдохни ты уже, чёрт:

— Что-то я не заметила, чтобы у тебя с техникой было прямо...

Твою ж мать:

— Понимание! Главное — это понимание, острота восприятия, понимаешь?!

Да отдохни ты уже, чёрт:

— А пальцы за пониманием не поспевают.

Твою ж мать:

— Это дело наживное!

Да отдохни ты уже, чёрт:

— А 188 BPM* ты уже прошёл?

Твою ж мать: ...

* 188 BPM — 188 ударов в минуту (Beats Per Minute). В ритм-играх, особенно социальных/танцевальных (□□□, Audition Online), это высокий темп, требующий быстрой реакции, отточенной моторики и знания паттернов. Фраза «прошёл 188»/«отбил 188» в игровом сленге означает, что игрок успешно справился с треком на такой скорости без промахов.

Болтая, эти двое куда-то ушли. Остальные члены гильдии так и не поняли, то ли они всё ещё в «Хуася» мобов бьют, то ли собрались вместе на танцы в «Audition Online» податься. Ясно было одно: пока они не достигнут желаемого уровня мастерства, в гильдии их ждать бесполезно.

[Отряд] 2В-штурмовик: А никто не говорил Твою ж мать, что этот посох Пью до дна купил?

[Отряд] Благословение Трапа: Похоже, никто ему и не говорил, что «Пью до дна» и «Да отдохни ты уже, чёрт» — пара.

[Отряд] 2В-штурмовик: Блин, и чего все ждали?

[Отряд] ДемонГринда 715: Наблюдали ><

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: Молча наблюдали γ(↓↳)ϱ

[Отряд] Кровавый бык не ест траву: Молча и с интересом наблюдали.

[Отряд] 2В-штурмовик: Стойте, хил, а у тебя посох откуда? Ещё один откуда взялся?!

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: Птичка в случайном отряде случайно выбил~~~~ Ха-ха-ха-ха~~~~

[Отряд] 2В-штурмовик: Ну ни фига ж себе тебе везёт!!

[Отряд] Кровавый бык не ест траву: Везёт не везёт, а от людей многое зависит.

Что-то в этой фразе показалось Фан Чжэну... странным. =_ =

...

Время в игре летит незаметно. Побьёшь мобов, сходишь в подземелье — глядь, уже полночь. Но стоило Фан Чжэну выключить компьютер и лечь в кровать, как время снова растянулось, словно в часах, у которых садятся батарейки. Секундная стрелка ползла с невероятным трудом.

Когда он уснул, Фан Чжэн уже не помнил. Запомнился только сумбурный сон. Сначала он перевоплотился в Ниндзю-фрукторезку и яростно шинковал арбузы мечом. Потом переместился на заснеженную гору сражаться с Си-си-лэ. А под конец возник образ маленького домика, из окон которого струился тёплый, золотистый свет, а воздух, казалось, был пропитан ароматом свежее испечённого хлеба. Он стоял у окна, протянув руку, чтобы открыть его и заглянуть внутрь...

«Ты жесток, ты жесток, ты ужасно жесток, у-у-у-у! Каждый раз меня обижают, смотри, я отомщу!»

Как будильник, эта песня была не особенно приятна, но зато гарантированно прогоняла сон.

Фан Чжэн рывком сел на кровати. Он так резко подскочил, что пришлось долго приходить в себя, пока головокружение не прошло.

Взял телефон. На экране высветилось: «Пекинское время, 7:00».

Песня про жестокость всё ещё настойчиво долбила по ушам. Эту мелодию он как-то, в припадке вдохновения, поставил на звонок Птички. Чистое отражение терзаний жертвы, ага!
T_T

В ярости ткнув кнопку приёма, Фан Чжэн, не дожидаясь, пока собеседник заговорит, заорал в трубку:

— Ты больной?!

Птичка терпеливо дождался, пока стихнет эхо этого вопля, и спокойно поинтересовался:

— А у тебя таблетки есть?

— Нет!!

— Тогда вставай, побежали. — радостно объявил Птичка.

Авторское послесловие:

Честно говоря, уже так хочется спать, что нет сил подсчитывать всех, кто отправил «королевские билеты» Чжуанчжуану. В следующий раз, когда буду выкладывать обнову, поблагодарю всех сразу. Обнимаю вас.

А Чжуанчжуан пошёл баиньки. Завтра продолжу выкладывать...

<http://bllate.org/book/12900/1618730>